

Бай Ваньсуй пообедала и привела в порядок постель Гу Цяньюнь.

Она погладила подушку Гу Цяньюнь, и в её глазах заиграла мягкая улыбка. Одно лишь осознание того, что она может находиться здесь, наполняло её счастьем.

Для Бай Ваньсуй было пределом мечтаний делить комнату с Гу Цяньюнь и дышать с ней одним воздухом.

Закончив с кроватью, она вернулась в свою комнату, открыла ноутбук и зашла на страничку Гу Цяньюнь в социальной сети.

Лента Гу Цяньюнь состояла сплошь из фотографий. Вот она делает красивые селфи, одетая в простую майку, показывает пальцами знак победы и улыбается в камеру — на её руках и груди видны чёткие следы загара.

Гу Цяньюнь обожала баскетбол — она была капитаном женской сборной школы, — а ещё любила бег и скалолазание, отчего её руки отличались рельефными, плавными линиями мышц.

Бай Ваньсуй сохранила фотографии в альбом и перелистнула дальше.

Следующим снимком была серия фотографий рук крупным планом. Казалось, длинные изящные пальцы только что помыли: капли воды стекали между ними, создавая особую, завораживающую эстетику.

У Бай Ваньсуй от этого вида лицо залилось краской.

Она в спешке нажала кнопку сохранения и перешла к следующему посту.

Гу Цяньюнь выкладывала только фото и видео, не сопровождая их никакими подписями — вероятно, ей было лень придумывать слова.

На следующем видео Гу Цяньюнь в белой рубашке и чёрном галстуке с серьёзным выражением лица исполняла лирическую мелодию.

Бай Ваньсуй, когда-то ставшая чемпионкой юношеского конкурса пианистов, понимала, что техника Гу Цяньюнь была дилетантской, но слушала её очень внимательно, раз за разом нажимая на повтор.

Музыка великих пианистов была создана, чтобы влиять на массы, а мелодия, которую играла её А-Юнь, воздействовала только на неё одну. Только Бай Ваньсуй могла понять скрытые в звуках нотки беспомощности и тоски.

Проведя вторую половину дня в комнате за просмотром ленты Гу Цяньюнь, в четыре часа она переоделась и отправилась в дом семьи Бай.

Она бывала там редко, всего раз в месяц, и уезжала сразу после общего ужина.

Поместье семьи Бай располагалось в деревне Циншуй города А и занимало огромную площадь, а архитектура зданий была выдержана в строгом и величественном китайском стиле.

Когда Бай Ваньсуй вошла, в гостиной уже было полно народу.

Она вежливо, но отстранённо поздоровалась со всеми. В её глазах не было ни капли тепла — лишь холодная учтивость, привитая семьёй.

— Суй-суй, — обратился к ней отец, Бай Цяньцзин, успешный бизнесмен.

Он посмотрел на дочь и мягко спросил:

— Происходило ли в последнее время в школе что-нибудь интересное?

Бай Ваньсуй взглянула на этого внешне добродушного мужчину, проигнорировала его попытку вывести информацию и сухо ответила:

— Учёба отнимает много времени.

— Загруженность — это нормально. Если приложишь усилия сейчас, это поможет тебе в будущем, — вмешалась женщина, внешне немного похожая на отца.

Это была старшая тётя Бай Ваньсуй, Бай Цяньвэй. Она с юности вращалась в индустрии развлечений и к настоящему моменту стала одной из трёх самых известных актрис страны.

— Угу, — отозвалась Бай Ваньсуй.

Не успели они обменяться и парой фраз, как из заднего двора вышли Бай Шэн и Чжан Суминь, и на стол стали подавать еду.

— Суй-суй вернулась, — улыбнулась ей Чжан Суминь. Её мягкость передалась и отцу Бай Ваньсуй. — Устала от учёбы?

Бай Ваньсуй, словно холодный робот, дёрнула уголком губ, изображая фальшивую улыбку:

— Здравствуйте, дедушка, здравствуйте, бабушка.

— Слышал, ты в последнее время снова очень сблизилась с той девчонкой из семьи Гу, Гу Цяньюнь? Что ты о ней думаешь? — сев за стол, спросил Бай Шэн, делая вид, что это праздный интерес.

Услышав это, остальные замолчали, ожидая ответа.

— Она лучший соперник. Редкий случай, когда встречаешь достойного противника, равного по силам, — всё так же бесстрастно ответила Бай Ваньсуй.

— Вот и воспринимай её только как соперника, — многозначительно произнёс Бай Шэн. — Не разочаровывай дедушку и отца.

— Хорошо, — ответила Бай Ваньсуй, чувствуя, как внутри всё закипает от раздражения.

— Хватит! Мы собираемся вместе всего раз в месяц, зачем устраивать допрос ребёнку? — не выдержала Су Вань.

— Если бы ты не потакала им и не разрешила жить вместе, стали бы мы спрашивать? — лицо Бай Шэна помрачнело, он переключился на упрёки.

— Папа, — Бай Цяньцзин тут же встал на защиту жены. — Ван-вань делает это ради Сюй-суй. Одной ей жить действительно небезопасно. Да, раньше между девочками случалось всякое, но они обе уже прошли через центр перевоспитания. Сексуальная ориентация Сюй-суй в норме, подобное больше не повторится, давайте не будем лишний раз волноваться.

— Столько людей вокруг, я не верю, что у Сюй-суй нет других друзей, обязательно было выбирать именно её? — старик сердито посмотрел на сына. — Только и умеешь, что защищать свою жену, а о дочери совсем не думаешь.

— У меня деловое сотрудничество с Ло Хуэй, мы всегда были в хороших отношениях. Что плохого в том, что наши дети тоже ладят? — парировала Су Вань.

— Да хватит вам, только встретились и сразу ссориться, как же надоело, — подала голос женщина в андрогинном наряде. Ей было около тридцати, и, как и у Бай Ваньсуй, у неё были густые чёрные волосы.

Это была младшая тётя, Бай Цяньно. Она работала адвокатом и до сих пор не была замужем.

— Закон об однополых браках действует уже десять лет, а вы всё как в феодальном строе, — она неопределённо хмыкнула. — Настоящая любовь не зависит от пола, понимаете?

(Альтернативная реальность!)

— Ты хочешь меня до могилы довести? Сама замуж не выходишь, так ещё и младшее поколение сбиваешь с пути? Внешний мир пусть живёт как хочет, я не могу это контролировать, но в этом доме, пока я жив, об этом не может быть и речи! — Бай Шэн пришёл в ярость.

Ссора разгорелась из-за Бай Ваньсуй, но сама она сидела как невидимка, не проронив ни слова и позволяя им кричать.

Интересно, что сейчас делает А-Юнь...

Она соскучилась по Гу Цяньюнь. Даже просто обедать с ней, не обмениваясь ни словом, было для неё счастьем.

Сидя с краю, она открыла телефон и проверила количество шагов Гу Цяньюнь.

На три тысячи больше, чем раньше. Она вернулась!

Глаза Бай Ваньсуй блеснули. Ей хотелось сбежать, не дожидаясь начала ужина.

— Сюй-сюй, не пялься постоянно в телефон, — мягко заметила Чжан Суминь.

Бай Ваньсуй убрала телефон в карман:

— Учитель задал домашнее задание, я просто проверяла. Давайте скорее начинать, мне к половине седьмого нужно быть на вечерних занятиях.

— Ешьте, ешьте, чего вы спорите, из-за вас во всём доме покоя нет, — Бай Цяньнюнь хмыкнула и положила руку на плечо Бай Ваньсуй. — Сюй-сюй, тебе нужно больше есть, чтобы хорошо учиться.

— А где Бай Суцзин?

— Я здесь, — Бай Суцзин решительно вошёл в комнату. Он был в строгом костюме — видимо, только что приехал из офиса.

— Раз все в сборе, давайте ужинать.

Весь ужин Бай Ваньсуй молчала, механически поглощая еду — она хотела поскорее закончить и вернуться.

Ей нужно было увидеть Гу Цяньюнь, только так она могла избавиться от гнетущего чувства внутри.

— Как ты поранила руку? — голос Су Вань прозвучал обеспокоенно.

Бай Ваньсуй взглянула на ладонь. Чтобы рану не заметили, она сняла бинт и не стала наносить лекарство, стараясь сделать её менее заметной, но всё же мама её увидела.

— Упала вечером, — тихо ответила Бай Ваньсуй.

Су Вань сразу поняла, что дочь не хочет привлекать лишнего внимания, поэтому не стала поднимать шум, а лишь с жалостью положила ей в тарелку еды.

— Ешь больше.

Бай Ваньсуй кивнула.

Сразу после ужина она попрощалась, сославшись на необходимость вернуться в школу к занятиям, и поспешила уйти.

— Характер у Сюй-суй становится всё более замкнутым, — вздохнула Бай Цяньвэй, глядя ей вслед.

Бай Цяньню насмешливо хмыкнула и пробормотала себе под нос:

— Сами же её до этого довели.

— Ян-ян, ты ведь почти одного возраста с Сюй-суй, может, знаешь, как помочь сестре стать более открытой? — спросила Чжан Суминь, глядя на Линь Янъян.

Линь Янъян была старшей дочерью Бай Цяньвэй и училась на два класса младше Бай Ваньсуй.

Она хотела просто спокойно доест свой зимний финик, почему вдруг все внимание переключилось на неё?

Она отложила надкушенный плод и неловко улыбнулась:

— Я не знаю. У всех разные характеры.

— Внук семьи Цинь вроде бы вернулся? Может, стоит устроить им встречу? — задумчиво

произнёс Бай Шэн.

Бай Цяньно тихо выругалась:

— Идиот!

— Я поехала в офис, — она поднялась и поспешила уйти, не желая больше оставаться в этой компании.

<http://bllate.org/book/20755/2081118>